

УДК 332.12

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН: НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Димитриев А. В., Илясова Ю. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: alex.dim.95@gmail.com

В статье проводится обзор научных трудов отечественных авторов, посвященных свободным экономическим зонам, выделяются и систематизируются основные направления исследований, приводится их краткое содержание, а также авторская оценка исследований с точки зрения актуальности, прикладного характера, подчеркиваются сильные стороны и недоработки исследований, по мнению авторов, предлагаются дополнения и корректировки. В заключении статьи авторами выделяются основные тенденции в изучении функционирования СЭЗ среди российского научного сообщества.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, СЭЗ, ОЭЗ, инвестиции, инновационное развитие, кластер, оценка функционирования СЭЗ.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется, в первую очередь, углублением процессов интеграции и либерализации, повышением степени открытости национальных экономик. Расширение международного инвестиционного сотрудничества оказывается выгодным для всех участников данного процесса. Приток дополнительного капитала позволяет создавать инновационные, высокотехнологичные продукты, увеличивать объемы экспорта, оптимизировать внутренние ресурсы, что в конечном счете приводит к росту национальных экономик. Свободные экономические зоны в контексте привлечения иностранного капитала стали одним из ключевых составляющих инвестиционной привлекательности большинства стран, а также весомым элементом в современной стратегии развития.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) определяются как часть национального экономического пространства, где применяется система преференций, не используемая в других его частях. Данные экономические формирования приобрели в последние десятилетия глобальный характер, охватив большинство стран мира, независимо от уровня экономического развития. На сегодняшний день по различным оценкам в мире функционируют более 4 000 подобных зон различных типов и видов, через которые проходит до 30 % мирового товарооборота.

Специальные экономические зоны являются важным экономическим институтом и предстают в основном как фактор ускоренного экономического роста за счет активизации товарооборота, мобилизации внутренних и иностранных инвестиций, обмена технологиями, информацией, углубления интеграционных экономических процессов. По сути СЭЗ являются точками, центрами или полюсами экономического роста и, следовательно, оказывают положительное социально-экономическое воздействие как на регионы своего базирования, так и на экономику страны в целом.

Не менее важную роль СЭЗ играют и с точки зрения возможности развития дополнительных объектов для размещения капитала за рубежом. Крупные ТНК рассматривают такие зоны как источник сверхприбыли и дополнительных рынков сбыта. Таким образом, СЭЗ играют важную роль в развитии международного инвестиционного сотрудничества в рамках мировых процессов глобализации.

Для Российской Федерации СЭЗ являются относительно новым и малоисследованным экономическим явлением. Создание в России первых зон с особым инвестиционным режимом приходится на 1990–е годы, а период их расцвета и ускорения темпов создания пришелся на 2015–2020 гг. в связи с созданием в РФ территорий опережающего социально-экономического развития в качестве ответа на мировые экономические тенденции, а также снижение уровня доверия к экономике России на фоне недружественной экономической политики развитых стран.

Особую актуальность для Российской Федерации СЭЗ приобрели в связи с утверждением в 2011 году стратегии инновационного развития, предполагающую трансформацию российской экономики в сторону экономики услуг, развитие высокотехнологичных отраслей, модернизацию производств с целью создания более маржинальных и конкурентоспособных на внутренних и внешних рынках товаров. Кроме того, нужно принимать во внимание и текущий уровень развития экономики РФ, находящейся на стадии переходной экономики, при котором активизация внутренних инвестиций, а также привлечение дополнительного капитала из-за рубежа являются ключевыми факторами конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках. Эффективное использование института специальных экономических зон позволяет добиться значительных результатов на макроэкономическом уровне, что подтверждают успешные примеры многих государств, расположенных на разных континентах.

Однако несмотря на многочисленные аргументы в пользу СЭЗ как эффективного инструмента привлечения инвестиций, деятельность свободных экономических зон в России в настоящий момент показывает скромные результаты. Это выражается, в первую очередь, в преобладающем объеме предоставляемых резидентам льгот в денежном эквиваленте по сравнению с налоговыми поступлениями в бюджет регионов, на территории которых организованы СЭЗ. В связи с этим отечественными исследователями предпринимаются попытки теоретического осмысления оптимального функционирования СЭЗ. Достаточно большое количество трудов, посвященных данной теме, затрагивают различные аспекты развития свободных экономических зон: эволюцию, цели и задачи, критерии и методы оценки эффективности, пути совершенствования и т. д.

Таким образом, целью данного исследования является выделение основных направлений научных исследований, их обобщение, систематизация и оценка. На основе результатов научных трудов выделяются основные тенденции и направления изучения свободных экономических зон в российском научном сообществе.

В статье анализируются работы ряда отечественных экономистов и исследователей за последние пять лет, среди которых Арская Е. В. [1], Кравченко Л. Н. [1], Усатова Л. В. [1], Матушевская Е. А. [8], Васильева О. Н. [4], Полгар Т. [4], Никитина М. Г. [9], Машьянова Е. Е. [9], Шулейко Д. Ч. [12],

Тимчук О. Г. [11], Никитюк Л. Г. [11], Горбачевская Е. Ю. [11], Ванюшкин А. С. [3], Друзин Р. В. [3], Горячих М. В. [5] и другие.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Следствием относительно низкой эффективности большинства свободных экономических зон на территории Российской Федерации является повышенный интерес со стороны отечественных исследователей и экономистов к данной проблеме. Основное внимание сосредоточено на выработке методики оценки функционирования свободных экономических зон, попытке спрогнозировать динамику их развития и вклад в национальную экономику страны, предложить действенные меры по совершенствованию инвестиционного режима и повышения привлекательности отечественных СЭЗ для внутренних и иностранных инвесторов.

Анализируя последние научные труды отечественных исследователей по теме СЭЗ, можно выделить основные направления исследований. Среди них:

- история и динамика развития СЭЗ на территории РФ и в мире;
- определение сущности, анализ существующей и выработка собственной классификации СЭЗ;
- анализ эффективности СЭЗ и их вклад в развитие национальной экономики;
- выработка альтернативной, более эффективной методики оценки функционирования СЭЗ;
- оценка развития региональных СЭЗ;
- анализ функционирования СЭЗ в других странах с целью внедрения успешного зарубежного опыта и эффективных механизмов в российские СЭЗ;
- сравнительный анализ функционирования региональных СЭЗ на территории РФ с целью определения наиболее эффективной модели и ее применения к остальным СЭЗ;
- выявление проблем функционирования СЭЗ на территории РФ и выработка рекомендаций по их устранению;
- особенности налогового, законодательного режима в российских СЭЗ.

Наиболее интересным научным материалом, посвященном истории и динамике развития СЭЗ, представляется работа Е. В. Арской, Л. Н. Кравченко и Л. В. Усатовой «Этапы возникновения и развития свободных экономических зон». В статье авторами широко рассматривается история возникновения особых экономических зон, начиная с создания первых зон с особым экономическим режимом в Древней Греции и средневековых портовых городах и заканчивая расширяющейся интеграцией национальных экономик в конце XX века и активным созданием свободных экономических зон не только в развитых, но и в развивающихся странах. Авторы подчеркивают, что тип, задачи и особенности внутреннего режима свободной экономической зоны напрямую зависят от степени развития и потенциала национальной экономики. В статье авторами проводится анализ понятия свободной экономической зоны и приводится классификация СЭЗ (в зависимости от территориального и функционального подходов), описываются типы льгот,

предоставляемых инвесторам на территории свободных экономических зон (внешнеторговые, фискальные, финансовые, административные) [1].

Однако в данной работе, на наш взгляд, существует противоречие в оценке авторами значимости свободных экономических зон в национальной экономике. Во введении к своему исследованию авторы отводят ключевую роль в развитии национальной экономики свободным экономическим зонам: «Затрагивая международную экономическую интеграцию, ... нельзя не отметить возникновение и развитие на фоне этого процесса свободных экономических зон (СЭЗ), являющихся на данный момент времени важнейшим элементом функционирования любой современной экономики». В то же время авторы подчеркивают, что «...опыт функционирования СЭЗ в различных мировых державах свидетельствует об ограниченной возможности их влияния на развитие национальной экономики». Более того, анализ зарубежного и отечественного опыта функционирования СЭЗ, упоминаемый в исследовании, не подкреплён ссылками, фактами и статистикой.

Рассмотренная выше статья является ярким примером проблемы оценки эффективности функционирования свободных экономических зон. В настоящее время общепринятой на территории РФ считается методика оценки эффективности СЭЗ по показателям, предложенным в законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Тем не менее многие исследователи ставят под сомнение данную методику ввиду её субъективности и пытаются выработать собственную модель оценки. Такую попытку предпринимает Е. А. Матушевская в работе «Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны». Автором проводится анализ трактовки понятия «свободная экономическая зона» с точки зрения законодательства, справочников и ряда отечественных исследователей, а также приводится обобщенное авторское определение понятия «свободная экономическая зона» как «...небольшая территория государства, где применяется особый режим экономической деятельности с целью привлечения отечественных и иностранных инвесторов для ускоренного развития территории».

Автором проводится обзор методик оценки функционирования свободных экономических зон, выдвигаемых российским законодательством, а также рядом отечественных и зарубежных авторов. В отличие от принятой законодательно методики оценки функционирования СЭЗ, основанной на ряде количественных показателей, автором предлагается использовать модель Каплана–Нортон «Balanced Scorecard», основанную не столько на показателях, сколько на целях развития экономического субъекта. Адаптируя данную модель для регионального управления, автор предлагает систему оценки результатов деятельности предприятий на территории СЭЗ по группам показателей, отражающих стратегические цели СЭЗ: «финансы», «социальная эффективность», «внутренние административные процессы» и «инфраструктура» [8].

Данная работа, на наш взгляд, отражает глубокий и качественный подход к выработке методики оценки функционирования СЭЗ, особенно в контексте комплексного социально-экономического развития региона и страны в целом. Актуальность предложенной методики дополняется применением принципа

«общественных и государственных интересов» в регулировании иностранных инвестиций в развитых западных странах и Китае, где успешно реализованы проекты по созданию СЭЗ.

Говоря о зарубежном опыте функционирования СЭЗ, стоит отметить работу О. Н. Васильевой и Т. Полгар «Применение зарубежного опыта в регулировании деятельности отдельных видов территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности». Авторами проводится анализ режимов СЭЗ в таких азиатских странах, как Малайзия, Сингапур, Китай, Япония, а также выделяются отдельные механизмы, которые могут быть успешно реализованы в российских СЭЗ.

Среди таких механизмов, применяемых в Малайзии, можно выделить механизм «зоны одной компании», при котором резиденты подобных зон полностью освобождаются от уплаты таможенных пошлин при импорте сырья и оборудования, если последние предназначены для использования непосредственно в процессе производства. Такие меры, по мнению авторов, положительно отразятся на конкурентоспособности отечественных производителей, что прямо повлияет на рост экспорта товаров, произведенных на территории таких зон.

Кроме того, авторы отмечают механизм законодательного регулирования деятельности СЭЗ в Малайзии, осуществляемый через «Закон о свободных зонах». В России, несмотря на существование ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», описывающего порядок учреждения и ликвидации СЭЗ, а также общие принципы их функционирования, нет единого нормативного правового акта, описывающего льготы и преференции, распространяемые на все или близкие друг к другу особые режимы предпринимательства. В связи с этим авторами предлагается аккумулировать в такой документ все законы, касающиеся особых экономических зон.

Среди успешных механизмов, применяемых к резидентам ОЭЗ в Японии, авторы отмечают государственные гарантии предоставления займов под низкие проценты от национального банка и специализированных фондов содействия. Данные меры особенно важны для предпринимателей на первых этапах построения бизнеса.

Помимо государственных гарантий предоставления займов под низкий процент в Японии функционирует Японская ассоциация развития внешней торговли, предоставляющая резидентам СЭЗ полезные консультационные и информационные услуги. Таким образом, резиденты СЭЗ в Японии получают всестороннюю государственную поддержку.

Анализируя китайский опыт существования особых экономических зон, авторы отмечают продуманную систему восстановления налогообложения резидентов, практику учреждения совместных предприятий в ОЭЗ между отечественным и зарубежным бизнесами, механизм обеспечения предприятий в ОЭЗ Китая трудовыми ресурсами, а также внедрение современных экологических стандартов и контроля их соблюдения.

Так, в Китае успешно реализована трехэтапная система восстановления налогового бремени резидентов. Безусловно, подобный механизм реализован и в российском законодательстве, регулирующем деятельность ОЭЗ, однако авторы

обращают внимание на более сбалансированную китайскую модель. В отличие от РФ, где налоговые льготы, как правило, заранее установлены и фиксированы на определенный срок и при выполнении особых условий, а после наступления данного срока – резидент подвергается общему налогообложению, в Китае данная процедура реализована более мягко и последовательно. На первом этапе резидент полностью освобождается от подоходного налога, далее ему предоставляется льгота в 50%, и лишь на третьем этапе резидент переходит на полное налогообложение.

Отдельно авторы отмечают механизм обеспечения предприятий в ОЭЗ Китая трудовыми ресурсами, реализуемый через взаимодействие органов управления ОЭЗ и вузов, где готовят компетентных специалистов. Учитывая существование проблемы нехватки квалифицированных кадров в России, формирование государственных программ подготовки необходимых специалистов для предприятий, функционирующих на территории ОЭЗ, положительно отразится не только на экономических, но и на социальных показателях развития регионов.

Авторами также приводится в пример экологическая программа Китая, реализуемая в форме внедрения экологических стандартов и контроля их соблюдения. Внедрение подобной программы в отношении резидентов СЭЗ на территории России, по мнению авторов, существенно сократит расходы на устранение последствий загрязнения окружающей среды со стороны государства, а также будет способствовать дополнительному интересу со стороны иностранных инвесторов в контексте мировой тенденции перехода к «зеленому» производству.

В заключении авторами проводится оценка текущего состояния особых экономических зон в России с точки зрения их кластеризации. Отмечая успешный опыт создания кластеров ОЭЗ в западных и азиатских странах, авторы подчеркивают необходимость ускорения процесса формирования кластеров особых экономических зон как фактора увеличения их эффективности.

Таким образом, при формировании собственной программы совершенствования ОЭЗ в России нельзя не обратиться к иностранному опыту. Однако авторы указывают на необходимость гибкого управления режимами ОЭЗ, постоянной корректировки и внедрения альтернативных механизмов стимулирования инвесторов, в зависимости от вектора развития ОЭЗ, а также объективной оценки их эффективности [4].

На наш взгляд, в данной статье авторами приводятся исключительно действенные и, что немаловажно, реализуемые механизмы поддержки резидентов особых экономических зон. Тем не менее, на наш взгляд, в рассмотренной работе есть ряд спорных моментов.

Внедрение механизма «зоны одной компании» (на примере Малайзии), при котором предоставляются таможенные льготы на импортируемый товар, в российской действительности может стать инструментом для внутренних спекуляций на рынке и, более того, привести к монополизации внутреннего рынка. В связи с этим внедрение данного механизма требует особого контроля со стороны государственных органов.

Что касается подготовки высококвалифицированных специалистов (на примере Китая), то при формировании государственных образовательных программ

необходимо принимать во внимание, что подобные меры применимы к устойчиво развивающимся ОЭЗ, поскольку носят долгосрочный характер.

Развивая тему взаимодействия вузов с коммерческими структурами в условиях ОЭЗ, стоит обратить внимание на исследование М. Г. Никитиной и Е. Е. Машьяновой. В статье «Концепция развития вузов в условиях свободных экономических зон» авторами обосновывается необходимость интеграции академической науки в реальный сектор экономики для повышения уровня предпринимательского инновационного развития. Свободные экономические зоны, предлагающие резидентам широкий спектр налоговых, таможенных, кредитных льгот, по мнению авторов, выступают основным фактором инвестиционной привлекательности региона, а высшие учебные заведения – источником высококвалифицированных кадров, реализующим научно-исследовательские разработки на базе коммерческих производственных мощностей. Фундаментом такого «симбиоза» авторы видят технопарки как зоны с высокой интеграцией университетов, научно-исследовательских центров и промышленных коммерческих предприятий, а малые инновационные предприятия – как основной источник инновационных разработок. Таким образом, авторами подчеркивается необходимость развития взаимодействия вузов с коммерческими структурами в условиях СЭЗ [9].

Не можем не согласиться с авторами, что научно-исследовательская деятельность выступает катализатором инновационного развития и дополнительным фактором инвестиционной привлекательности региона для компаний, нацеленных на получение инновационного, а значит, высокомаржинального продукта. Свободные экономические зоны, в свою очередь, выступают основным условием привлечения капитала за счет предлагаемых льгот и преференций. Таким образом, синтез СЭЗ–ВУЗ–Бизнес выгоден всем его участникам: для СЭЗ и государства в целом – это инновационное развитие и экономический рост; для вузов – возможность коммерциализации научно-исследовательских разработок и, следовательно, получение дополнительных грантов на подготовку высококвалифицированных и востребованных специалистов, развитие научно-исследовательской инфраструктуры; для бизнеса – это получение дополнительной прибыли за счет сниженных издержек и высокой маржинальности готового продукта.

В то же время мы убеждены, что эффективное взаимодействие ВУЗ–Бизнес невозможно без развитой научно-исследовательской базы, а также тесного взаимодействия научной и предпринимательской сферы на этапе подготовки специалистов. В связи с этим китайский опыт тесного сотрудничества руководства ОЭЗ и вузов в российских реалиях можно дополнить участием бизнеса в подготовке специалистов: формированием четкого запроса необходимых специальностей и квалификаций, проведением лекций для студентов представителями бизнеса, более частого проведения производственных практик в коммерческих предприятиях на должностях, тесно соприкасающихся с направлением подготовки студентов. Другими словами, специальности и компетенции, получаемые студентами, должны быть актуальны, востребованы «здесь и сейчас», а также подкреплены реальной практикой. На наш взгляд, сегодня основная задача состоит в том, чтобы привлечь

бизнес к подготовке специалистов, создать условия, при которых такое участие будет рассматриваться коммерческими структурами как инвестиции, а выпускники вузов – как «инвестиционный доход», готовые специалисты, не требующие дополнительного обучения.

Стоит обратить внимание, что в своей работе, помимо анализа зарубежного опыта, О. Н. Васильевой и Т. Полгар выдвигается предложение по ускорению кластеризации российских СЭЗ с целью повышения их эффективности. Данное мнение разделяет и Д. Ч. Шулейко в статье «Активизация инновационного потенциала региональных свободных экономических зон». Несмотря на то, что исследование посвящено функционированию белорусской СЭЗ «Гродноинвест», автор часто ссылается на деятельность СЭЗ в РФ, а также предлагает апробацию результатов своего исследования не только на территории Белоруссии, но и Российской Федерации как стран с одинаковым переходным этапом развития экономики.

Так, в статье Д. Ч. Шулейко ставит цель – построить модель перехода Белорусской СЭЗ «Гродноинвест» на инновационный путь развития, опираясь на гипотезу о том, что ОЭЗ в своем развитии проходят те же этапы, что и национальная экономика, в результате чего по мере их «созревания» перед ОЭЗ встают новые задачи, отражающие текущий уровень развития национальной экономики. Беларусь, являясь страной с переходной экономикой, по мнению автора, имеет все предпосылки для дальнейшей модернизации экономики, а поэтому готова и должна активизировать инновационный потенциал свободных экономических зон.

В качестве доказательств гипотезы эволюции ОЭЗ автор проводит анализ форм, целей создания и поставленных задач перед особыми экономическими зонами в странах с разным уровнем экономического развития. Так, в развитых странах ОЭЗ создаются, в первую очередь, с целью поддержания устойчивого развития экономики, международной торговли и цифровизации экономики, в связи с чем выполняют функции по созданию платформы для оптимизации трансграничных цепочек поставки, обновления инновационных возможностей экономики и обеспечения ее сбалансированного развития. В странах с переходной экономикой, где производство развито в достаточной мере, а экономика не испытывает недостатка в инвестициях, перед ОЭЗ ставится задача по развитию высокотехнологичных отраслей, интеграцию в них инновационных технологий, что создаст дополнительные стимулы для перехода к экономике услуг, а также повысит маржинальность экспортируемой продукции. Если говорить о развивающихся странах, то перед ОЭЗ стоят базовые задачи по привлечению ПИИ, ускорению роста ВВП и развития обрабатывающей промышленности. На основании проведенного анализа автором делается вывод об эволюции ОЭЗ по мере роста экономики, а также разрабатывается «пирамида целей развития ОЭЗ», наглядно отражающая данный процесс.

По мнению автора, в настоящее время СЭЗ в Беларуси столкнулись с рядом проблем, приведших к замедлению темпов их развития, в связи с чем предлагает алгоритм действий по активизации инновационного потенциала СЭЗ, включающий в себя 3 этапа:

- выявление причин замедления темпов развития и предпосылок инновационного развития СЭЗ;
- на основе метода поля сил, предложенного К. Левином, построение модели «движущих» и «сдерживающих» сил. Далее, используя методику, основанную на причинно-следственной диаграмме Исикавы, поиск путей ослабления «сдерживающих» сил, усиление действующих и поиск дополнительных «движущих» сил.
- построение стратегической карты перехода СЭЗ к инновационному характеру развития.

В качестве «дополнительной движущей силы» для стимулирования инновационного развития СЭЗ автор видит внедрение модели инновационного кластера. Внедрение данной модели предполагает выявление «якорных» отраслей, а также «ядра» кластера как центра притяжения резидентов. В результате модель стратегической карты развития СЭЗ в конечном итоге предполагает разработку кластерного решения, а также разработку системных решений по оптимальному распределению преференций для резидентов [12].

С научной точки зрения большой интерес представляет разработанная Д. Ч. Шулейко пирамида развития СЭЗ, а также выдвигаемое им предположение об эволюции СЭЗ и тесной взаимосвязи их форм и целей с текущим уровнем развития национальной экономики. Более того, предложенная автором трехэтапная модель по активизации инновационного потенциала СЭЗ особенно актуальна для Российской Федерации как страны с переходной экономикой, а также в разрезе «Инновационной стратегии развития России до 2030 года».

Однако, на наш взгляд, решения, предложенные автором в рамках стратегической карты перехода СЭЗ «Гродноинвест» к инновационному характеру развития, не носят законченного характера. В программе отсутствуют конкретные предложения, в результате чего стратегическая карта носит лишь рекомендательный и обобщенный характер. Тем не менее, в статье автором обозначены основные векторы развития, а также последовательность действий при поиске путей решения внутренних проблем особых экономических зон.

Необходимость активизации инновационной активности в регионах через модернизацию свободных экономических зон также подчеркивают О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевская в исследовании «Свободные экономические зоны как основа инновационно-инвестиционной активности хозяйствующих субъектов» [11].

Авторами проводится анализ и обобщение понятия «свободная экономическая зона», классификация СЭЗ, предлагаемые российскими исследователями и российским законодательством. На основании проведенного сравнения, авторы определяют свободную экономическую зону как «комплексную экономическую систему, осуществляющую инновационно-инвестиционную деятельность на территории РФ, в которой действуют особые льготные экономические условия (режимы) для предпринимателей, способствующие решению общеэкономических, социальных, научно-технических и иных задач в рамках модернизации национальной экономики».

На основе обобщенного определения и приведенной классификации российских исследователей, авторы предлагают собственную расширенную классификацию особых экономических зон. Одной из авторских классификаций СЭЗ является их разделение в зависимости от цели на научно-технические, социальные, и экономические.

Кроме того, в статье приводятся статистические данные по динамике количества резидентов в передовых ОЭЗ в Санкт-Петербурге, Москве, Московской области и Республике Татарстан. На основании положительной динамики притока резидентов авторы делают вывод о повышенном интересе к российским СЭЗ со стороны отечественных и зарубежных инвесторов, однако отмечают низкую эффективность СЭЗ в данный момент, а также их централизованность, поскольку 79 % всех инвестиций в свободные экономические зоны приходится лишь на 4 из 22 ОЭЗ, созданных в России.

На основании проведенного исследования авторами предлагается «модель создания эффективных инновационно-инвестиционных СЭЗ», представляющую собой дорожную карту по этапам формирования СЭЗ, начиная с определения инвестиционных возможностей и заканчивая доставкой готовой продукции до конечного потребителя. Ключевая роль, по мнению авторов, в развитии СЭЗ отводится интернет-площадкам «как одному из современных условий развития экономики инновационного типа» [11].

Исследование О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевской, на наш взгляд, носит достаточно прикладной характер, однако, есть ряд выводов авторов носят дискуссионный характер. Например, при выработке собственной классификации в зависимости от цели создания авторы предлагают разделить СЭЗ на научно-технические, социальные и экономические. При этом ни в одном из предлагаемых видов авторы не выделяют в качестве цели развитие производственного потенциала территории, увеличение доли обрабатывающих производств или увеличение доли конкретной отрасли в ВРП. При этом авторы согласны с классификацией, предлагаемой российским законодательством, в котором одним из видов СЭЗ является СЭЗ «промышленно-производственного типа» (ППТ). На наш взгляд, предлагаемую классификацию авторов по цели создания СЭЗ следует дополнить еще одним видом – «Производственные СЭЗ», цель которых, что следует из названия, заключается в развитии обрабатывающих производств с более высокой маржинальностью товаров.

Что касается основополагающего принципа построения эффективной СЭЗ, то предлагаемая авторами «модель создания эффективных инновационно-инвестиционных СЭЗ», базирующаяся на интернет-площадках как эффективном способе реализации готовой продукции, на наш взгляд, не применима к СЭЗ технико-внедренческого и туристско-рекреационного типа, поскольку продукция в рамках таких типов зон не обладает качествами конечного товара для потребления. В связи с этим предлагается дополнить данную модель дополнительными элементами инфраструктуры, способствующими реализацией продукта, произведенного в пределах таких зон. Примером может послужить организация площадок для проведения презентаций, бизнес-форумов, личных встреч представителей бизнеса

(применительно для инновационных продуктов в рамках ТВТ СЭЗ), а также организация виртуальных туров или мероприятий типа «открытых» дверей по объектам культурного и оздоровительного отдыха (применительно для ТРТ СЭЗ).

О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк и Е. Ю. Горбачевская в своем исследовании также упомянули одну важную особенность функционирования СЭЗ в России на современном этапе. Она заключается в том, что всего лишь 4 из 22 СЭЗ действительно являются результативными, аккумулируя 80 % всех инвестиций в рамках СЭЗ. Данный факт наталкивает на мысль о необходимости детального анализа инвестиционного режима в данных СЭЗ и поиске ключевых его особенностей, влияющих на успех данных площадок.

Именно этой проблеме посвящено исследование А. С. Ванюшкина и Р. В. Друзина «Перспективы использования лучшего опыта особых экономических зон Российской Федерации в свободной экономической зоне на территории Республики Крым».

Так, авторами проводится комплексный обзор функционирования ОЭЗ на территории РФ, включая анализ льготного налогового режима, ставки арендной платы, условий дифференциации льгот, сопоставляется объем привлеченных инвестиций в регион, структура ВРП и уровень инвестиционной привлекательности с целью выявления степени эффективности предоставления льготного режима на территориях ОЭЗ и выделения наиболее успешных «кейсов».

На основании проведенного сравнения и анализа функционирования ОЭЗ на территории РФ авторами предлагается комплекс мер по усовершенствованию регулирования деятельности иностранных и отечественных инвесторов на территории СЭЗ Республики Крым и г. Севастополь. Среди них: введение дифференциации пороговых сумм инвестиций (на примере ОЭЗ в Калининградской области), установление более благоприятного льготного режима для перерабатывающих отраслей (на примере ОЭЗ ППТ «Калуга»), расширение перечня запрещенных для льготирования отраслей, выделение отдельных территорий с развитой инфраструктурой для проектов в сфере ИТ и НИОКР [3].

Предложения А. С. Ванюшкина и Р. В. Друзина по усовершенствованию инвестиционного режима на территории Республики Крым, на наш взгляд, заслуживают внимания со стороны управляющих органов крымской СЭЗ, поскольку данные предложения являются обоснованными, практически реализуемыми и не «вырванными из реальности», т. к. в процессе выработки предложений использовался опыт не зарубежных развитых стран с иным принципом функционирования экономики, а отечественных СЭЗ, показывающих положительную динамику.

Тем не менее, выводы авторов данного исследования можно дополнить. В качестве основы для оценки эффективности функционирования ОЭЗ авторами используются показатели, утвержденные постановлением Правительства РФ «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». Показатели, представленные в данном постановлении, включают объем привлеченных инвестиций, а также разницу между предоставленными налоговыми льготами и объемом собранных налогов. При этом многими исследователями

отмечается субъективность данного метода оценки, поскольку он затрагивает лишь финансовую сторону деятельности СЭЗ, игнорируя общий экономический эффект, включающий воздействие на региональный рынок труда, экологию, уровень монополизации рынка и т. д. Здесь уместно привести в пример исследование Матушевской Е. А., предлагающую комплексную методику оценки функционирования ОЭЗ на основе модели «Каплана–Нортон» [8].

В качестве успешного опыта, рекомендуемого к применению в СЭЗ на территории Республики Крым авторы предлагают установление более благоприятного режима для перерабатывающих отраслей на примере СЭЗ ППТ «Калуга». На наш взгляд, данные меры следует адаптировать под структуру ВРП Республики Крым, поскольку удельный вес обрабатывающих производств составляет лишь 8,7 % (по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю в 2021 году), а общая специализация региона и уровень развития промышленной инфраструктуры больше подходит под сохранение на территории Республики Крым СЭЗ типа ТРТ, чем попытки трансформации в СЭЗ типа ППТ. Таким образом, поддерживая рекомендации авторов касательно необходимости отраслевой дифференциации налоговых и иных льгот на территории СЭЗ в Республике Крым, считаем, что такая дифференциация должна проводиться не только в отношении обрабатывающей промышленности, но и других видов деятельности, имеющих существенный удельный вес в ВРП Республики Крым.

Немало научных трудов посвящено анализу функционирования региональных свободных экономических зон. Особое внимание исследователи уделяют СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополь. Так, М. А. Бакуменко проводит оценку эффективности механизма СЭЗ на территории полуострова по таким показателям, как бюджетная, социальная, экономическая, имиджевая, политическая и коммерческая эффективности [2]. А. И. Клименко рассматривает промежуточные итоги функционирования СЭЗ на территории города Севастополь, выделяет проблемы и вносит предложения по совершенствованию СЭЗ как особого режима предпринимательской деятельности [6]. Д. А. Кулик и О. Г. Блажевич определяют особенности функционирования СЭЗ в Республике Крым с точки зрения динамики общих экономических показателей, а также в разрезе отраслей, описывают особенности налогообложения, льгот и преференций для резидентов [7]. Е. В. Новикова и К. В. Зайкова, определяя СЭЗ как драйвер социально-экономического развития региона, рассматривают динамику развития СЭЗ на территории Республики Крым, а также выделяют ключевые задачи ее развития [10].

Весомый вклад в анализ функционирования СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополь внесли исследования М. В. Горячих. В статье «Свободная экономическая зона как фактор регионального развития» проводится глубокий анализ сущности СЭЗ и их роли в развитии экономики региона, выделяются факторы, от которых зависит эффективность функционирования СЭЗ. Кроме того, в исследовании автор определяет условия успешной реализации проекта СЭЗ на территории Крыма. В исследовании «Создание и развитие свободной экономической зоны в Республике Крым: анализ и мониторинг деятельности» М. В. Горячих, кроме

описания особенностей инвестиционного режима, проводит оценку предлагаемых условий для потенциальных инвесторов, затрагивая аспекты льготного налогообложения, землепользования. Также в статье проводится анализ промежуточных итогов функционирования крымской СЭЗ, на основании которых автор делает вывод о положительном влиянии специального инвестиционного режима на экономику региона за счет роста налоговых поступлений, количества инвесторов и инвестиционных проектов, а также повышения инвестиционной привлекательности полуострова [5]. Заслуживает положительной оценки тот факт, что при расчетах автор ссылается на конкретные методики, формулы и источники, что придает исследованию достоверность и обоснованность.

ВЫВОДЫ

Большое количество научных трудов в последние годы, посвященных теме свободных экономических зон, свидетельствуют о возрастающем интересе российских исследователей к данному явлению в современной экономике. Это выражается в разносторонности тем научных работ, в которых исследователи предпринимают не только попытки теоретического осмысления сущности СЭЗ, но и предлагают практические меры по совершенствованию инвестиционного режима в рамках таких особых зон.

Особенно ценными представляется вклад исследователей, предлагающих собственные методики оценки функционирования СЭЗ, поскольку объективная и всесторонняя оценка позволяет выработать стратегию развития, отражающую интересы экономики страны и региона в целом. В качестве рекомендуемого к применению механизма оценки стоит выделить модель Е. А. Матушевской, предполагающую систему оценки результатов деятельности предприятий на территории СЭЗ по группам показателей, отражающих стратегические цели СЭЗ с точки зрения комплексного социально-экономического развития региона.

Однако даже самый комплексный и точный анализ не гарантирует выработку действенных мер по модернизации режима СЭЗ в конкретном регионе без учета успешного отечественного и зарубежного опыта. В связи с этим в исследовании особое внимание уделяется предложениям, выработанным О. Н. Васильевой и Т. Полгар на основании анализа инвестиционных режимов в азиатских странах, доказавших эффективность использования СЭЗ в качестве инструмента модернизации и роста экономики. Еще более практичным является исследование успешного отечественного опыта, проведенное А. С. Ванюшкиным и Р. В. Друзиным и выработанные ими предложения по реализации данного опыта на территории Республики Крым – самой молодой, но при этом перспективной СЭЗ на территории РФ.

Во многих исследованиях отечественных авторов, посвященных поиску путей по модернизации российских СЭЗ, отмечается необходимость их инновационного развития. При этом в качестве основы инновационного развития отмечается кластеризация и сочетание нескольких типов СЭЗ на одной территории. При этом авторами отмечается, что данные механизмы активно применяются в развитых странах, где опыт функционирования СЭЗ используется достаточно давно и успешно.

Огромный пласт научных трудов последних лет посвящен анализу функционирования СЭЗ на территории Республики Крым и г. Севастополь. Этому способствует множество факторов, среди которых: недавнее образование СЭЗ на территории полуострова, что дает почву для построения прогнозов, промежуточной оценки, выявления недоработок; достаточно длительная история попыток построения СЭЗ на данной территории, в связи с чем многие крымские исследователи, на чью долю приходится львиная доля работ по данной тематике, уже знакомы с данным экономическим явлением; повышенное внимание к региону как молодому субъекту РФ со стороны государства и общественности.

На основе проведенного анализа научных трудов отечественных авторов можно выделить основные направления будущих исследований свободных экономических зон в России, а также основные тенденции развития свободных экономических зон и критериев оценки их эффективности. Среди них:

1. Рассмотрение свободной экономической зоны (СЭЗ) происходит не только как территориально ограниченной области с особым налоговым режимом, а как комплексной экономической системы, деятельность которой отражается на смежных регионах и национальной экономике в целом.

2. Задачи, стоящие перед свободными экономическими зонами, должны соответствовать текущему уровню экономического развития, а результат деятельности СЭЗ, в свою очередь, должен нести не только положительный экономический, но и социальный эффект.

3. Инновационное развитие свободных экономических зон должно достигаться за счет кластеризации, оптимизации административных процессов, внедрения успешного опыта других СЭЗ, постоянной корректировки вектора развития СЭЗ в зависимости от текущей экономической обстановки.

Список литературы

1. Арская Е. В., Кравченко Л. Н., Усатова Л. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон // Научные новости. Серия Экономика. Информатика. 2018. Том 45. № 3. С. 442–449.
2. Бакуменко М. А. Оценка эффективности мегапроекта по созданию на территории Крымского полуострова свободной экономической зоны // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 2 (72). С. 58–66.
3. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Перспективы использования лучшего опыта особых экономических зон Российской Федерации в свободной экономической зоне на территории Республики Крым // Economic Consultant. 2019. № 4. С. 62–71.
4. Васильева О. Н., Полгар Т. Применение зарубежного опыта в регулировании деятельности отдельных видов территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 82–89.
5. Горячих М. В. Создание и развитие свободной экономической зоны в Республике Крым: анализ и мониторинг деятельности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Том 10. № 4. С. 72–81.
6. Клименко А. И. Свободная экономическая зона на Крымском полуострове: промежуточные итоги, проблемы и пути их решения // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста: сборник научных трудов. – 2019. – С. 157–173.
7. Кулик Д. А., Блажевич О. Г. Особенности функционирования свободной экономической зоны в Республике Крым // Бюллетень науки и практики. 2017. № 8. С. 227–231.
8. Матушевская Е. А. Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны // Экономика региона. 2018. Том 14. № 3. С. 870–

883.

9. Никитина М. Г., Машьянова Е. Е. Концепция развития ВУЗов в условиях свободных экономических зон // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Том 7 (73). № 2. С. 68–82.

10. Новикова Е. В., Зайкова К. В. Функционирование свободной экономической зоны в Республике Крым как драйвер социально-экономического развития региона // Экономическое развитие России. 2019. Том 26. № 11. С. 74–83.

11. Тимчук О. Г., Никитюк Л. Г., Горбачевская Е. Ю. Свободные экономические зоны как основа повышения инновационно-инвестиционной активности хозяйствующих субъектов // Вестник науки Сибири. 2018. № 3 (30). С. 135–147.

12. Шулейко Д. Ч. Активизация инновационного потенциала региональных свободных экономических зон (СЭЗ) // Экономика и банки. 2021. № 1. С. 44–55.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023